

Глава 52 – Последние слова умирающего сказаны в неминуемой опасности

Хуан И беспомощно уставилась, когда Чу Цин-Янь выплюнула кровь и упала в обморок. Она была так напугана, что тут же начала кричать других людей.

Услышав шум, пришли остальные слуги. Хун И, увидев, как упала Чу Цин-Янь, была в полном шоке, но быстро взяла себя в руки и сразу отдала приказ разобраться с этим. Те, кто должен был отчитаться перед его высочеством, отправились к принцу, те, кто должен был пойти за лекарем, побежали за ним, а тем, кому было поручено перенести Чу Цин-Янь, тут же сделали это.

К тому времени, когда Сяо Сюй получил известие и примчался, лицо Чу Цин-Янь уже стало сероватого цвета, а она лежала на диване. За одно движение он оказался на диване. Серебряная маска скрывала его лицо, поэтому нельзя было понять злится он или счастлив.

«Императорского лекаря отправили?»

Хун И тут же вышла: «Я уже послала людей за лучшим лекарем в столице».

Поскольку это был экстренный случай Хун И не нужно было ждать указания принца для того, чтобы отправить кого-нибудь во дворец за императорским лекарем.

Когда она сказала это, Сяо Сюй взглянул на Огненного Духа, стоявшего рядом с ним. Огненный Дух понял всё без слов и быстро вышел из комнаты.

Хун И знала, что он отправился во дворец, чтобы поторопить императорского лекаря, поэтому приказала слугам нагреть воды и подготовить полотенца, а также приказала им протереть Чу Цин-Янь.

Сяо Сюй стоял сбоку, наблюдая за слугами. Невозможно было разобрать его мысли по его взгляду.

Хун И стояла рядом и с некоторым беспокойством сказала: «Ваше высочество, пожалуйста, не волнуйтесь. Девятая мисс Чу достойна помощи небес, она будет в полном порядке».

Сяо Сюй слегка кивнул. Он обернулся и заметил Хуан И, которая не могла успокоить свои слёзы, и холодно спросил: «Что именно произошло?»

В этот момент Хуан И в панике опустилась на колени перед его высочеством и сказала: «Ваше высочество, я сама не поняла, что именно произошло. Я принесла выпечку, которую четвертый принц принёс для девятой мисс Чу. Не знаю, как так вышло, но, съев кусочек, девятая мисс Чу выплюнула кровь».

Слова Хуан И напугали всех присутствующих, они опустили свои головы, не осмеливаясь поднять глаза.

Если верить словам Хуан И, то если бы Чу Цин-Янь не попробовала их, то принц рано или поздно всё равно съел бы пирожные. Страшно было даже представить себе такое.

Сяо Сюй услышал это и посмотрел на фрукты, которые ещё не успели убрать. Тут же вышел кто-то с серебряной иглой, чтобы проверить фрукты на яд. Когда он ткнул иглу во фрукт, серебряная игла тут же потемнела. Лицо слуги изменилось, пока он разглядывал, какой черной стала игла. Можно сказать, что это был не простой, а очень токсичный яд.

Сяо Сюй посмотрел на серебряную иглу, которую держал его слуга, и его глаза потемнели.

В этот момент прибыл императорский лекарь, за которым ходил Огненный Дух.

Этого императорского лекаря звали Чэнь. Он работал в императорском дворце уже десять лет, поэтому он не особо мог различать ситуации. Когда он почувствовал холодную ауру принца и взглянул на девочку, лежащую на диване, он вдруг ощутил невероятное давление. Он уже слышал о хладнокровности и безжалостности принца. Императорский лекарь Чэнь дрожал, когда пытался нащупать пульс у Чу Цин-Янь. Его лицо побледнело, затем он посмотрел на зеленовато-синие следы под глазами Чу Цин-Янь, а также на её пурпурно-красные губы, и едва ли устоял на ногах.

«Принц Ин, токсичность яда мандары очень высокая. Боюсь, что эта маленькая мисс не доживёт до завтра!»

Все присутствующие были ошеломлены. Несмотря на то, что многие из них были необразованными, но они все знали о шести великих ядах, горе-трава, ядовитое птичье вино, красная корона журавля, олеандр, кровь из шеи тюленя, мандара...

Неужели эта активная и очаровательная мисс погибнет, словно палочка благовоний?

Слова императорского лекаря заставили Сяо Сюя поднять брови. Он неосознанно взглянул на Чу Цин-Янь, её обычно румяные щеки были бледны, как белоснежная бумага. Её тонкие длинные брови были нахмурены, словно она испытывала невыносимую боль, она кусала губы и издавала слабые стоны.

«Я заслуживаю смерти. Я не позаботилась о мисс Чу...» - Хуан И, услышав лекаря, сразу же начала кланяться, ударяясь головой об зеленую каменную плиту.

Эта пронзающая тишина давила на всех, никто не осмеливался даже вздохнуть лишний раз, опасаясь вызвать гнев принца.

«Огненный Дух, вызови сюда Дух Воздуха», - Сяо Сюй погладил бледные щеки Чу Цин-Янь, а затем повернулся к Огненному Духу.

Огненный Дух был настолько потрясен, что тут же вскочил: «Ваше высочество, Дух Воздуха находится в Ша Нань, даже если он поторопится, ему потребуется три дня, чтобы добраться до нас!»

«Даю ему два дня», - равнодушно сказал Сяо Сюй, затем он повернулся к императорскому лекарю и тихо сказал - «Неважно, главное сохранить её жизнь ещё на два дня».

Взгляд императорского лекаря потемнел, он так жалел, что сегодня было его дежурство. Теперь, когда принц Ин отдал свой приказ, казалось, будто у его горла держали нож, но он должен был сделать всё возможное в этой ситуации!

Разумеется, человеческий потенциал неограничен, императорский лекарь Чэнь сделал всё, что мог, и смог удержать жизнь в Чу Цин-Янь. Однако придёт ли она потом в себя, никто не знал наверняка.

Огненный Дух, не останавливаясь на отдых, отправился за Воздушным Духом.

Все эти два дня атмосфера в Нефритовом дворе была крайне напряженной. Несмотря на то,

что Сяо Сюй вёл себя, как обычно, все слуги чувствовали, как температура вокруг него становится всё ниже и ниже. Лето уже вот-вот наступит, но, встретившись с его высочеством, слуги обливались холодным потом.

Хуан И стояла на коленях уже два дня. Его высочество ничего не говорил ей, но она не посмела встать. Хун И видела это и чувствовала себя некомфортно, она собралась уговорить её встать, но тут услышала Чэн И: «Не знаю, что такого сделала эта Чу Цин-Янь, чтобы получить такое отношение от его высочества?»

Хун И повернулась к ней и строго сказала: «Чэн И, теперь всё не так, как было раньше. Перестань говорить такое, не думая, иначе наступит время, когда ты будешь страдать».

Его губы неуверенно дернулись, но Чэн И говорила это не просто так. Её злобный взгляд был устремлен в сторону комнаты, где лежала Чу Цин-Янь, и она искренне надеялась, что мисс Чу умрёт.

Хун И ничего не добавила. Она приказала слугам унести Хуан И, которая упала в обморок из-за солнца, в её комнату.

Внутри комнаты.

Чу Цин-Янь, которую едва ли смог спасти императорский лекарь Чэнь, то спала, то иногда просыпалась. Она открыла глаза и посмотрела на занавеску над своей головой, она не поняла, что происходит.

Услышав шорох, Сяо Сюй отложил книгу в сторону и подошёл к ней.

«Проснулась?»

Чу Цин-Янь приложила немало усилий, чтобы поднять голову и взглянуть на человека, стоящего у её кровати. Она почувствовала какое-то нехорошее предчувствие, а затем почувствовала страшную боль, которая пронзила всё её тело. Она медленно открыла рот и очень мягко и тихо сказала: «Ваше высочество, я умру?»

Без близких родственников рядом с ней, несмотря на то, что человек перед ней был холоден, по крайней мере, они были рядом в течение какого-то времени. Она не могла скрыть страх и горе в своем сердце.

Сяо Сюй молча смотрел на неё. Хотя он ни слова не сказал, но он всё-таки погладил её по голове, словно утешая.

Губы Чу Цин-Янь слегка приоткрылись, она подумала, что точно умрет, поэтому ей нужно обязательно сказать кое-что, что нельзя откладывать: «Ваше высочество, мне очень грустно. Моя жизнь была нелегкой, и я даже не успела увидеть мир, но судьба жестока. Если я умру, не мог ли бы вы, основываясь на том, какой послушной я была в последние дни, позаботиться о моих родителях? Они единственные, о ком я переживаю. Я не прошу вас ни о чём другом, я надеюсь лишь, что вы не дадите им терпеть лишения... Кха-кха»

«Замолчи, разве я сказал, что ты умрешь?»

Последние слова Чу Цин-Янь заставили Сяо Сюя помрачнеть.

Когда он договорил, он не услышал ни слова в ответ, потому что Чу Цин-Янь снова упала в

обморок. Сяо Сюй нахмурился.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/274116>